

Талантливый человек сможет заработать где угодно, а человек из семьи Чжэн — редкий гений.

— Господин Мо хочет привлечь его на свою сторону? — шепотом прошептала марионетка, управляемая за ниточки, прикрывая рот рукой. — Если господин Мо будет доволен, и нам перепадёт что-то хорошее.

В холодную ночь в беседке над водой, в пустом зале, который должен был быть жилищем Достопочтенного Омывающего Меч, странным образом шло представление театра теней.

Ши Фэн, однако, не обращал на это внимания, стоя со сложенными за спиной руками и продолжая наблюдать за представлением.

Марионетка, управляемая бамбуковыми палочками, шлёпнула другого персонажа по голове и отругала:

— Кто сказал, что господин Мо рад?

— А? Что ты имеешь в виду? — льстиво спросила другая марионетка.

— Господин Мо давно мечтает попасть в город, всю жизнь мечтает!

Марионетка с раздражением махнула рукой:

— Ты о чём? Кто не знает! В каждой деревне, на востоке и западе, все хотят попасть в город, ведь там хорошо!

— Верно! Но семья Мо не может получить пропуск, чтобы войти в город! А человек из семьи Чжэн, который пришёл сегодня вечером, очень надеется получить этот пропуск, но вместо этого! Он отправился в Долину Чёрной Бездны, где живут местные хулиганы, и не стремится к лучшему! Скажи, разве господин Мо, который не может попасть в город, не будет раздражён, увидев человека из семьи Чжэн, который мог бы войти в город, но не делает этого?

— Совершенно верно!

Ши Фэн вовремя слегка кашлянул.

Этот звук, подобный удару барабана в представлении, заставил обе марионетки вздрогнуть и повернуться, словно уставившись на Ши Фэна за ширмой.

Столкнувшись с этой жуткой и пугающей сценой, Ши Фэн по-прежнему сохранял спокойствие и спросил:

— Осмелюсь спросить, вы двое бывали в городе?

— Сейчас ворота города открыты только для входа, но не для выхода. Если бы мы были в городе, разве остались бы здесь? — гневно ответила марионетка, ниточки, управляющие её руками, натянулись.

— Верно, раньше, когда люди выходили из города, мы знали, что там хорошо. А сейчас, кто знает, хорошо ли там? — равнодушно продолжил Ши Фэн. — Более того, если бы я был господином Мо, видя, что другие не могут попасть в город, я бы только радовался. Разве он стал бы счастлив, если бы я легко получил пропуск и вошёл в город?

Марионетки замолчали, затем подняли руки и жестом пригласили:

— Почтенный гость, проходите.

Ширма из бумаги скользнула вниз, оставив только мерцающий свет свечи.

Ши Фэн медленно шагнул вперёд. Он уже осмотрел зал и знал, что здесь нет никаких ловушек. Массивы и талисманы — это специализация школы Бэйсюань, и малейшая аномалия не ускользнула бы от его духовного восприятия.

Единственное место в беседке, которое не поддавалось его восприятию, было за бумажной ширмой. Несомненно, именно там скрывалось то, что он искал.

Ши Фэн обошёл ширму и спустился на три ступеньки, где мог спрятаться человек, управляющий марионетками, чтобы его не было видно в свете лампы.

На последней ступеньке лежала изящная марионетка, бамбуковые палочки и нити аккуратно сложены рядом. Рядом сидел человек в чёрном плаще и маске злого духа.

Это и был Достопочтенный Омывающий Меч.

Хотя Ши Фэн не ожидал, что первый мастер Пути Демонов увлекается театром теней.

Он не использовал магию, это не была марионетка, он просто двигал бамбуковыми палочками, как обычный человек, управляя марионетками пальцами.

Семья Мо представляла демонических совершенствующихся, а семья Чжэн — праведный путь. Пропуск, вход в город — всё это, конечно, означало Вознесение. Два села хулиганов, живущих в Долине Чёрной Бездны, — это описание было просто гениальным.

— Ши Фэн из Бэйсюань пришёл навестить Достопочтенного. У меня есть просьба, которая может показаться наглой.

— Если я откажу, ты собираешься забрать силой, — Достопочтенный Омывающий Меч кивнул, дополняя слова Ши Фэна.

Его голос был слегка хриплым, совсем непохожим на голоса персонажей театра теней.

Достопочтенный Омывающий Меч был первым мастером Пути Демонов, но жил уединённо. Как и враги Ши Фэна, все они были мертвы, и ни один живой не знал секретов Достопочтенного Омывающего Меч.

Точнее говоря, все, кто заставлял Достопочтенного Омывающего Меч обнажать меч, погибли.

У этого мастера Пути Демонов не было ни врагов, ни друзей.

— У Ши Фэна нет ничего ценного. Раньше я был готов предложить что-то в качестве компенсации за потери Достопочтенного, но, увидев Золотую Печь с Жемчужиной Дракона, я сразу отказался от этой идеи.

Достопочтенный Омывающий Меч был настолько богат, что Ши Фэн решил даже не пытаться обмениваться, а просто забрать силой.

— Похоже, ты хочешь получить то, что я никогда не отдам, — медленно поднялся с циновки Достопочтенный Омывающий Меч.

— У Достопочтенного есть меч.

— Очевидно.

— Я хочу жемчужину, вставленную в лезвие меча — Десятитысячелетнюю Жемчужину Миража из Южного моря.

Достопочтенный Омывающий Меч вздрогнул, явно не ожидая такого запроса.

— Жемчужину Миража? Я думал, ты пришёл за Тайным Сокровищем Бэйсюань!

Теперь Ши Фэн сузил глаза, но затем рассмеялся:

— Вы провели несколько дней в пустынях северо-запада и вернулись. Прошло уже три месяца, а в мире совершенствующихся не появилось никаких слухов о Тайном Сокровище Бэйсюань. Видимо, это сокровище не имеет ценности. Иначе, получив его, разве Лян Цяньшань не стал бы кричать об этом на весь свет?

— А почему не Лян Цяньшань получил сокровище? — вздохнул Достопочтенный Омывающий Меч. — У меня сердце добрее, чем у него. Вернувшись домой, я не стал бы распространять слухи, чтобы не тревожить Великие Снежные Горы. Я бы просто выбрал подходящий день и снял бы его голову с плеч.

Ши Фэн, держа руки за спиной, поднял бровь:

— Возможно ли, что Лян Цяньшань получил сокровище?

— Ха-ха, верно, — усмехнулся Достопочтенный Омывающий Меч. — Пока я здесь, этот молокосос даже не смеет мечтать об этом.

Затем он снова посмотрел на Ши Фэна и не смог сдержать ещё один вздох:

— Увидев тебя, я только подумал, почему слухи о том, что ты встал на Путь Демонов, не оказались правдой. Путь Демонов приходит в упадок, уже сотни лет не появлялось талантливых людей.

Ши Фэн не ответил.

Он сам был на Этапе Великого Единения и знал, что даже среди совершенствующихся на этом этапе разница в силе могла быть огромной.

Лян Цяньшань, учитель Великих Снежных Гор, был лишь на начальном этапе Великого Единения, а Ши Фэн — на среднем. Перед тем как прийти сюда, он думал, что первый мастер Пути Демонов, Достопочтенный Омывающий Меч, проживший восемьсот лет, должен быть на высшем этапе Великого Единения. Однако его ощущения говорили о том, что его сила намного превосходит даже главу школы Цзюйхэ, который также был на высшем этапе. Такая глубина и загадочность были сопоставимы лишь с Владыкой Долины Чёрной Бездны.

Достопочтенный Омывающий Меч вдруг добавил:

— Почему ты решил, что сокровище не имеет ценности? Возможно, слухи о Тайном Сокровище Бэйсюань также ложны. Искать ложное сокровище — не повод для гордости, потому Лян Цяньшань и не стал о нём говорить.

— Какая разница, настоящее сокровище или нет? Даже если оно ложное, он мог бы сказать, что ты его забрал. Если все поверят, этого достаточно.

— Ха-ха-ха!

Достопочтенный Омывающий Меч вытащил красную коробку и поставил её между ними. Невидимая сила удерживала коробку в воздухе.

Коробка была деревянной, из очень прочного дерева, которое в древности использовалось для строительства домов. Оно не пропускало духовную энергию и было идеально для хранения вещей, но больше ни для чего не годилось.

Ши Фэн не спешил брать коробку.

— Достопочтенный, вы, должно быть, тоже заинтересовались Тайным Сокровищем Бэйсюань. Если бы в нашей школе действительно было такое сокровище, почему бы мы постепенно не пришли в упадок и не были изгнаны из Срединных Земель три тысячи лет назад?

Сокровище, конечно, когда-то существовало.

Трофеи Войны Великой Скорби, учения различных школ, духовные инструменты, эликсиры...

— Я, как и все, думал, что, возможно, один из предводителей школы Бэйсюань внезапно умер, не успев раскрыть эту тайну. Поэтому школа Бэйсюань не знала, где находится сокровище, и постепенно пришла в упадок.

Ши Фэн медленно протянул руку и взял коробку, на которой не было ни запретов, ни талисманов, ни ядов. Его лицо оставалось холодным:

— Потом я подумал, что, возможно, наши предки давно отправили его туда, где ему и положено быть.

Он открыл коробку, и внутри оказалась куча нефритовых табличек, некоторые слегка светились, другие были тусклыми и серыми.

Он взял одну из них, и на ней древними иероглифами было написано: «Наша школа приходит в упадок, передаю наследие Бэйсюань ученикам Цанлань, не забывайте эту милость. Седьмой правитель острова Цанлань, последние слова».

На другой светящейся табличке было написано: «Школа уничтожена, Небесное Дао принесло великую скорбь. Я не из смертных, не могу оставаться в мире людей, передаю наследие Бэйсюань, надеюсь, что наши потомки не забудут и не предадут. Восходящий с Куньлунь, Бессмертный Ханьсун».

Школа Бэйсюань сдержала своё обещание, потратив тысячу лет на поиски всех наследий, оставив только обещанные таблички, запечатые в коробке.

Это была карма, и это был долг, который многие школы и бессмертные должны были школе Бэйсюань.

Это и было Тайное Сокровище Бэйсюань.

Не забывайте и не предавайте, через пять тысяч лет, даже если это покажут, кто поверит? Скажи, что это всё, кто поверит?

Не забывайте эту милость, спустя столько лет, когда всё изменилось, школа Бэйсюань всё ещё существует, а школы Куньлунь и острова Цанлань давно исчезли.

Тайное Сокровище Бэйсюань навсегда погребено.

Правильный ответ на сокровище: ящик благодарственных писем.

<http://bllate.org/book/16345/1477065>